

Промежуточная станция

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Бородкин

Алексей Бородин

Промежуточная станция

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Бородкин А. П.

Промежуточная станция / А. П. Бородкин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Нью-Йорк. Аэропорт имени Джона Кеннеди. 23 сентября. Внезапно остановились часы, замерло время. Вместе со временем, прекратилось любое возможное движение. Замерли эскалаторы, двигатели, люди и животные. В живых остались только трое мужчин и один старинный механизм. "Счастливчикам" предстоит разобраться, что произошло и придумать, как выбраться из терминала. Захватывающий экшн, плюс детектив, плюс психологическая драма. Вы не сможете оторваться до самой последней буквы. Содержит нецензурную брань.

Могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут постыться. (от Матф. 9,15).

Звук опять повторился. Скрежетало нечто металлическое. Гейбл готов был поклясться, что так могут звучать только металлические зубы: "грёбанные ржавые стальные челюсти".

Позиция казалась в высшей степени уязвимой (таковой она и являлась). Гейбл переместился за соседнее кресло. Левый фланг неплохо простреливался – рука автоматически потянулась к кобуре, – на правом участке мельтешили тележки, плюс автомат с газировкой, ещё группа людей – живых статуй – заслоняла обзор. В группе выделялся белобрысый швед в оранжевой бейсболке.

"Какой придурок мог натянуть подобную гадость?"

Рука не обнаружила пистолет, во рту появился металлический привкус, будто ржавые дьявольские клыки вставили в рот Гейблу.

"Так! Спокойно! – мужчина выдохнул. – Eenу, meenu, miny, мое, catch a nigger by his toe... (Эни, мини, майни, мо, поймай ниггера за палец ноги, англ.)"

Обычно детская считалка успокаивала... только не теперь. И то сказать, лейтенант Гейбл впервые попадал в подобную переделку.

"Нужно добыть оружие... прежде всего". Гейбл пошарил глазами, увидел толстую бабу в синей униформе. На поясе толстухи, ожидаемо, висел газовый баллончик, в кобуре – электрошокер расширенного радиуса действия. "Детский лепет... но лучше, чем ничего".

Гейбл напряжился, подготавливаясь к перебежке: "Так... от кресел к автомату, там присесть, осмотреться и далее вперёд, прикрываясь застывшими статуями". В этот момент с небес раздался вопль:

– Я тебя вижу!

Подчиняясь инстинктам, Гейбл распластался на полу, вывернул шею, стараясь усмотреть кричащего недоумка.

– Не прячься, я тебя вижу! Ты там под рядами кресел! Выходи!

– Заткнись! – сдержано огрызнулся Гейбл, но парень на втором этаже не услышал. Он тарыхтел, как возбуждённый тетерев:

– Хорошо, что ты нашелся! Не вздумай убежать, дружище! Лучше помоги мне спуститься! Лифт не работает... Ты заметил, что всё вокруг не работает?

– Какая поразительная проницательность! – буркнул Гейбл и поднялся на ноги. Решил, что у ситуации есть и положительная стороны: в случае чего, огонь откроют по "тетереву".

– Вообще ВСЁ не работает!

Гейбл взбежал по статичному эскалатору, бегло осмотрел крикуна. В инвалидном кресле сидел мужчина лет двадцати восьми – тридцати. Гладкий, потный, с бегающими глазками и проплешиной на затылке. Маменькин сынок. Лейтенант ощупал его карманы, осмотрел сумку.

– Зачем это? – изумился крикун.

– Для твоего же блага.

В сумке нашелся планшет, несколько обглоданных шоколадных батончиков, памперсы, комплект гигиенических полотенец и россыпь засаленных конфетных обёрток. Бутылка очищающего лосьона находилась в кармане коляски рядом с кока-колой и пачкой шоколадного печенья.

– Живые есть? – спросил Гейбл. – В смысле, подвижные... как мы... ты меня понимаешь?

Парень кивнул, сигнализируя, что ухватил мысль лейтенанта. Сказал, что есть ещё один. В ресторане.

– Только он под кайфом. Кажется.

Гейбл помолчал. Развернул кресло и покатил его в сторону китайского рестораника. Перемещался рывками, пригибаясь, стараясь закрываться инвалидом.

Кольнул взглядом часы... невольно припомнил Чиуауа; в начале службы Гейбл проходил тактическую практику в этой пустыне. Обилие патронов (стреляй, сколько хочешь) безвкусная текила, юркие местные женщины и луна – четыре вещи врезались в память. Особенно луна. Огромная, белая, мёртвая, мексиканская. Совсем, как часы над дверьми терминала.

Сбоку от цветочного павильона, над раздвижными дверьми висели часы. Стрелки показывали 20:44. Секундная замерла где-то в третьем секторе. И не двигалась уже...

"Сколько прошло?" Гейбл попытался прикинуть. Не смог. Около часа. Или меньше? В стрессовых обстоятельствах время течёт иначе. Совсем иначе. Это Гейбл усвоил на практике.

Притормозив у ресторана, спросил:

– Как твоё имя, сынок?

Пока инвалид открывал рот, Гейбл заглянул в помещение, оценил обстановку. Опасность минимальна. Дюжина посетителей, плюс два китайца-повара. Судя по позам большинства – они вне игры. Один – лохматый чувак – дремал у овального столика. Бульбулятор он даже не потрудился спрятать, стеклянная колба возвышалась над коробкой с салатом.

"Чувырло!" – обозлился Гейбл и представил, как две иглы вонзаются в туловище наркомана. Бьёт электрический разряд, тело начинает судорожно прыгать, с губ срывается пена...

Опять раздался скрежет, он прервал мысли. Гейбл скривился, точно от зубной боли.

– Тирни, – произнёс инвалид.

– Что?

– Вы спрашивали, как меня зовут.

– Спрашивал.

– Меня зовут Тирни. Тирни Турцу, если полностью.

– Бывают такие имена? – Гейбл втокнул коляску в ресторан. Пожалел, что не одолжил у толстухи-секьюрити шокер: "Можно было позабавиться". – Или твоя мама была гарлемским геєм?

Инвалид попытался обидеться, но Гейбл прервал его сентенции:

– Расслабься, сынок, я пошутил. Грубый армейский юмор. Прижми задницу к коляске и тебе нечего опасаться.

Чтобы привести наркомана в чувство, лейтенант хлопнул его по щеке, потряс за нижнюю челюсть, как дворовую собаку.

Наркоман отпрянул, открыл глаза. Глаза оказались на удивление ясные, без признаков дурмана или пелены. Осмысленные.

– Нельзя обойтись без насилия? – спросил мужчина. В голосе звучало пренебрежение. – Тем более, теперь... когда мы здесь.

– Где здесь? – цепко ухватил лейтенант?

– Здесь! – наркоман поднял обе ладони, словно удерживал в них чаши. Таким жестом буддисты приветствуют новый день. – В этой части Мира.

– Есть более внятная информация? – спросил Гейбл. – Что произошло?

– Время остановилось. Только и всего.

В 20:44 в третьем терминале аэропорта имени Джона Кеннеди остановились часы. Если говорить точнее, остановилось всё, исключая троих мужчин.

"И ещё ЭТО, – подумал Гейбл, – ржавые челюсти, они периодически лязгают".

Он развернул перед собой стул, установил его спинкой вперёд, уселся, перекинув ногу, словно через круп лошади. Приказал:

– Рассказывай!

Чтобы убедить в решительности своих намерений, столкнул со стола бульбулятор. Стекло-
лянная колба ударилась об пол, треснула, носик отломился.

– Начнём с анкетных данных. Имя, фамилия, возраст, род занятий.

Наркоман не собирался отвечать. Тем более, после такого нахальства. Сжал губы в
линию. Возникло напряжение. Лейтенант смотрел так пристально, точно пытался прожечь в
противнике дыру.

Первым не выдержал Тирни.

– Можно мне перекусить? – спросил он. Инвалиду страстно хотелось удалиться из обла-
сти "высокого давления".

– Мясо на стойке, – откликнулся наркоман. – Неплохое, правда, уже остыло. Салаты в
холодильнике, в корзине.

– Отставить! – перебил Гейбл. Ему не понравилось, что противник перехватывает иници-
иативу. – Пища может содержать токсин.

Наркоман ослабился:

– Бросьте.

– Мне бы, – подал голос Тирни, – попить... хотя бы.

– Налей чаю. В этой дыре замечательный зелёный чай. С жасмином.

– Разрешаю употреблять бутилированную воду. Только она может считаться безопасной.

Тирни укатил вглубь ресторана; лейтенант навязчиво проводил его взглядом. Хотел
выкрикнуть вслед инструкцию, но раздумал.

– Вы правы, – согласился наркоман.

– Я всегда прав, – отозвался лейтенант. – Если я не прав, смотри пункт первый. Вода и
пища может содержать токсины.

– Я не о том. Нам нужно познакомиться. Меня зовут Роберт О'Ши. Я доктор физико-
математических наук. А вы, полагаю, военный?

– Первый лейтенант. Пехотинец. Моя фамилия Гейбл. Можете обращаться по фамилии,
или по званию, или сэр Гейбл.

– А имя? – осведомился Роберт.

– Оно вам ни к чему.

В седьмой экспедиционной группе третьей пехотной дивизии, где служил лейтенант, его
называли по фамилии. Иногда к фамилии присоединяли кличку Чуви. Чуви Гейбл. Чуви –
производное от "чувак" и "чупс". Во вторую Иракскую кампанию, лейтенант Гейбл привёз с
собой ящик чупа-чупсов. Остальные бойцы запасались презервативами. Не для секса (хотя и
для него тоже), но для оружия. Автоматический карабин М-4 чувствителен к песку и пыли.
Натянутый на ствол презерватив избавляет от многих проблем. Главное – не забыть надеть его
перед "соитием". "Гейбл, как думаешь, – спросил однажды капрал Джи-Би Гудерманн, – презик
можно повторно использовать?" "О чём ты?" "Сдёрнуть его со ствола винтовки и натянуть на
собственный ствол?" "Попробуй, – одобрил Гейбл. – Триппера точно не подцепишь. В худшем
случае, будет скрипеть песок".

И вот 23 сентября. Застывшее время, терминал аэропорта, двое гражданских лиц, один
из которых калека, второй – чокнутый. Гейбл не сомневался, что Роберт "с приветом".

– Ваше мнение о происходящем? – спросил лейтенант.

Роберт О'Ши развёл руками. Ответил, что у него нет резонной версии, настолько про-
изошедшее выходит за рамки "моего и чьего бы то ни было представления о Вселенной".

Гейбл буркнул, что Вселенная здесь не при чём, спросил о людях:

– Они живы?

– Не имею представления! – ответил Роберт и опять показал руки-чаши.

– Сейчас уточним.

Роберту захотелось спросить, каким именно образом будет осуществляться эксперимент, но задать вопрос он не успел. Гейбл взял со стола бамбуковые палочки, проверил остроту кончиков (палочки оказались весьма тупы), подошел к ближайшей "статуе".

Мужчина – если судить по положению тела, – только что купил себе ужин. Поставил поднос на стол и собирался снять пиджак. Он даже приступил к "операции" – расстегнул пуговицы и отвёл назад правую руку, пальцами удерживая лацкан. В этот момент случилось "20:44".

Гейбл приблизился, заглянул "статуе" в лицо. Сомкнул палочки и тонкими концами подцепил глазное яблоко. Роберт видел, как бамбуковые палочки сдавили глаз, как деформировали край глазницы, неестественно растянув веко. "Не надо! Прошу вас!" Гейбл надавил на палочки сильнее, совершил круговое движение, каким подцепляют на тарелке скользкий гриб, и выдернул глаз наружу.

Статуя никак не реагировала.

– Глаз жив, – пробормотал Гейбл. Дёрнул его вниз, обрывая нервы и сосуды. Статуя чуть качнулась, однако не изменила позы. – Или выглядит таковым.

Лейтенант повертел трофей в пальцах, бросил на стол. Собрал палочки в кулак и глубоко воткнул статуе в пустую глазницу. До упора.

– Ткани выглядят нормальными, но крови нет... что это значит, Роберт?

– Что ты чёртов ублюдок! – воскликнул учёный. – Ты убил его!

Гейбл резонно возразил:

– Я не мог его убить, поскольку он уже не жил.

Вернулся Тирни, спросил, что произошло. Роберт показал на соседний столик, сказал, что Гейбл только что убил человека. Реакция калеки оказалась сдержанной. Собственные догадки переполняли Тирни:

– Я понял! Это НЛЮ. Спустилась тарелка, инопланетяне заморозили время. Они пришли забрать нас... всех или нескольких.

– Маловероятно, – ответил Гейбл. – Я склоняюсь к тому, что это правительственный эксперимент. Было использовано новое секретное оружие.

– А мы? – уточнил Роберт.

– У нас иммунитет. Ради нас и поставлен эксперимент. – Гейбл разозлился. – Им необходимо выявить таких как мы, неужели непонятно?

– Не думаю...

– А мне плевать, что ты думаешь! Это умники вроде тебя загнули нас раком. Только им не удастся трахнуть меня! Не хватит ловкости! Так! Слушай мою команду! О'Ши и ты... как там тебя... забыл фамилию.

– Турцу. Тирни Турцу.

– Я буду звать тебя ТиТу, – проговорил Гейбл. – Задача "А" – осмотр периметра, сбор информации. Движемся по контуру. Первым начинает движение ТиТу, потом О'Ши, я замыкаю группу. Визуальный контакт не терять. На операцию отводится два часа. По завершении, собираемся здесь же, в ресторане. Отсчёт времени производить по мере возможности. Вопросы есть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.